

**Дагестанская региональная общественная организация
«Национальный совет кумыкского народа»**

367031, г. Махачкала, квартал «Искра» улица Архитектурная 73, ОГРН 1200500000216,
ИНН/КПП: 0573013521/057301001, тел.89654867520 E-mail: akaev929@mal.ru

«01» сентября 2026 г.

№34

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Полчаевой Фатимат Абдулнетифовны
«ДАГЕСТАНСКИЕ ДИНАСТИИ С XIV в. до 1860 г. (ИСТОРИКО-
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ), представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.
Отечественная история**

Так как, большая часть диссертации Полчаевой Ф.А. из трех династий посвящено именно шамхальской династии, мы, опираясь на соответствующие нормы ВАКа, позволяющие нам писать отзыв, от имени пгт Тарки, на базе которого и шло формирование шамхальства и Национального Совета кумыкского народа, решили написать отзыв на автореферат диссертации ««ДАГЕСТАНСКИЕ ДИНАСТИИ С XIV в. до 1860 г. (ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)»».

Среди нас есть дипломированные историки, люди долгие годы возглавлявшие структуры, связанные с образованием и просвещением, поэтому данная тема нам известна, и мы знакомы с большинством литературы по данной проблеме.

Хотелось бы отметить свое пожелание, чтобы весь текст отзыва был зачитан во время защиты, учитывая проблемы, прямо затрагивающие историю Тарки и кумыкского народа, становления нашей государственности, базы формирования нашего народа. Иначе, у нас возникнут сомнения в определенной Вашей заинтересованности.

Перед тем как высказать свою позицию по поводу диссертации Полчаевой Ф.А. следует сделать ряд уточнений – мы представители народа и поселка (пгт) Тарки в составе городского округа «Город Махачкала», предки которых жили и формировались на земле равнинного и предгорного Дагестана тысячелетиями, еще до нашей эры, наше автохтонное формирование на этой земле доказано и признано еще учеными Российской империи и СССР. А сама история кумыкского народа, еще в годы СССР была самой изученной из всех народов Дагестана.

Однако некоторые ученые Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН занимаются переписыванием истории в угоду своим личным интересам, ставляя тем самым одни народы с другими в Дагестане, не отдавая себе отчет, тающими в себе идеи шовинизма.

Такие попытки переписывания истории влияют не только на уровень науки, но и носят политический характер, на самом деле дестабилизируя ситуацию в Дагестане, задевая историю населенных пунктов, находящихся в самом сердце Дагестана – в составе городского округа гор. Махачкала и в его окрестностях.

В Конституции Республики Дагестан, кумыки указаны в числе коренных народов Дагестана (третья по численности в Дагестане).

Попытки приписать нас к пришлым, к народу без истории, носит антинаучный характер и наносит вред стабильности в Дагестане и нарушает основы Конституции РД.

Оспаривание концептуальных выводов этих исследований – об автохтонности кумыков в Дагестане, оспорить и переписать историю политическую и государственную историю нашего народа, в угоду личных и корыстных интересов, является антинаучным и наносит вред стабильности в Дагестане.

В «Алфавитном перечне национальностей и этнических наименований», разработанный Институтом этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук на основе более чем вековой истории сбора первичных материалов, со времен еще Российской империи за кумыками закреплены этнонимы – «кумык» и «кумук», за лакцами – «лакец», «лаки», «лак», «лаккучу».

Просьба обратить внимание на эти официальные варианты написания этнонимов кумыков и лакцев, признанные государственными структурами РФ.

Следует также, учесть, что в истории государственной переписки Российского государства с народами Кавказа с XVI в. в отчетах, описаниях путешественников за кумыками фиксировали еще этнонимы, как «кумыцкие», «гумики», «кумане», «къумукъ» и др.

На территориях нашего непрерывного проживания в равнинной и предгорной части Дагестана, нигде не зафиксирован факт абсолютного запустения, полного ухода племен или народа, нет данных о кардинальной замене одного народа другим народом, а наоборот ученые говорят о постоянном процессе включения в местную, кавказскую основу этногенеза кумыков скифов, сарматов, алан и других народов, использовавших восточно-кавказский коридор для миграции из Ближнего Востока на Север к Дону, к Волге и наоборот. Найденные древнейшие артефакты с эпохи бронзы на территории Приморского и Предгорного Дагестана являются тому свидетельством.¹

Это следовало помнить и знать Палчаевой Ф. когда она приступила к написанию диссертации, а не жаловаться, что у ней нет материалов. Если бы Палчаева Ф. обратилась бы к нам за помощью – а поселок Тарки, от Института Истории ДНЦ РАН где она работает, находится на расстоянии около 1,5 км., то мы, с удовольствием ей помогли с поиском литературы. Да и в библиотеке ДНЦ РАН, в фондах Республиканской библиотеки им. Р. Гамзатова литературы хватает, поэтому ее жалобы на отсутствие материалов не уместны!

Изучая внимательно текст автореферата Палчаева Ф. а также детализируя возникающие у нас вопросы и недоумения, мы обращались к тексту самой диссертации.

Необходимо указать, что наше внимание к данной защищаемой работе, на выносимые ею положения диссертаций для защиту прямо в разделах истории формирования и развитии шамхальской (шевкальской) династии, непосредственно касаются истории, роли и значения в шамхальстве Тарки, и рядом живущим с нами

соседних сел в окрестностях г. Махачкала, исторически связаны с нами тысячелетиями.

Все это заставило нас отреагировать на работу Палчаевой Ф. выдвигаемую на получения научной степени кандидата исторических наук.

¹ Это работы С. Плетневой - От кочевий к городам: салтово-маяцкая культура (М., 1967); Половецкие каменные изваяния. (М., 1974); «Хазары», (М., 1980). А также работы - Гмыря Л. Б. «Столовая керамика Андрейаульского городища (типология и стратиграфия)» (Сборник «Средневековые древности евразийских степей». М., 1980.); О. Давудов «Культуры Дагестана эпохи раннего железа», 1974); Е. Крупнов «Древняя история Северного Кавказа». М., 1960); М. Гаджиев, А. Шихсаидов и др. «История Дагестана с древнейших времён до конца XV в.». Махачкала, 1996; Саидов В. «История изучения предметов вооружения албано-сарматского времени с территории Дагестана» (История, археология и этнография Кавказа. 2009. № 5.); Котович В. Г. «О местонахождении раннесредневековых городов Варачан, Беленджера и Таргу» // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 181–231; Гмыря Л. «Страна гуннов у Каспийских ворот». Махачкала, 1995; Гаджиев М. С. «О местоположении Варачана» (Российская археология. 1995. № 2. С. 29–35.) и много других работ, просто невозможно здесь всех перечислить.

Так, у нас вызвало непонимание предложенные на Л. 4 автореферата заявленные географические рамки диссертации, решившей разрезать на части территориальные границы шамхальства на севере до реки Сулак, а по факту, северная граница доходила до р. Терек, а на юге – до Дербента в разные периоды развития шамхальства и как раз, в указанных хронологических рамках диссертации. Поэтому, изъятие части территорий шамхальства не смотря на его административный распад, окончательно который завершился к концу XVII в., но продолжавшие себя относить к дому шамхалов представители отошедшей части этого владения никогда не прерывали связи с Тарками. Это урезание реальных территорий шамхальства, это не ошибка или недопонимание, а преднамеренное искажение истоков формирования шамхальской династии и его развития. А разве объективное и полное изучение формирование шамхальской династии не является прямым объектом исследования заявленной тематики диссертации?

На наш взгляд, Палчаева Ф. не случайно, решила срезать географические рамки изучения шамхальства, из-за нескольких причин.

Во время сложного процесса первого раздела шамхальства во второй половине XVI века, Султан-Мамут Эндиреевский, сын Чопан-шамхала в 1580-1590-е гг. уходил не из Казикумуха, он уходил из Бойнака, где он родился и где жил его отец (ныне Уллубийаул Карабудахкентского района РД). В ходе возникшего военного конфликта с другими своими братьями, он сумел поставить под свой контроль значительную часть шамхальства от Сулака до Терека. Споры у него шли с Бойнаком и Тарки, Кафыр-Кумухом, Торкали (ныне зона села Кумторкала, Кумторкалинского района РД) и нигде не фигурирует участие в этих событиях ни Казикумуха, ни лакцев.

Это как получается, столица не реагирует на начавшийся значительный распад ее страны? Только не надо сейчас срочно находить неожиданные открытия в

потерянных хрониках или в возникших новых вставках в давно изученных надгробных памятниках. Или, когда в документах написаны данные

5

про Кафыр-Кумух, или Казыр-Кумух (село в Буйнакском районе РД) а он чудным образом превращается в Казикумух находящийся от него в расстоянии 116 км.

О том, что Маршаев Р. и его сторонники неправильно трактуют роль Казикумуха в истории шамхальства, обратил внимание сразу же внимание корифей дагестанский исторической науки Р. М. Магомедов и многие другие ученые, которые Палчаева Ф. пытается не замечать. (Р. М. Магомедов «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII - начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 146).

Итак, останется фактом — нет никаких данных участия Кумуха в военном конфликте с войсками Султан-Мута Эндиреевского в 1580-1590-е гг. за раздел шамхальства. Вот салатавцы принимали участие, акушинцы, знать Кабарды и крымские татары. А Казикумух и лакцы — нет, они остались в стороне. Так какая же она столица шамхальства Казикумух?! При этом, у Ф. Палчаевой нет официальных документальных подтверждений, указывающего на то, что Казикумух выполнял роль, одни предположения и догадки, но с кардинальными выводами разрушающую изученную историю кумыков.

Кроме того, возникнет просто логичный вопрос - как Тарки и Эндирей, а также Бойнак, Торкали, Карабудахкент, Аксай (в этот период их называли их городами), населенные одним народом, и обладавшие огромным политическим опытом нахождения в составе мировых держав, сотрудничества, вассалитета — от Сасанидов, Хазарии до Орды и Российского государства будучи известными центрами приморского и предгорного Дагестана вдоль Шёлкового пути с его огромными прибылями, широкими и разнообразными экономическими и аграрными ресурсами, морскими возможностями, попали под зависимость Казикумуха и уступили процесс формирования государства поселению Казикумух — находящегося глубоко в высокогорье, не имевшая ни экономических, ни логистических преимуществ перед ними, и еще аграрно не самостоятельная.

Если возьмем для примера, историю собирания России вокруг Москвы, то именно ее географические и экономические преимущества, контроль над транзитной торговлей в Европу и стали основой возвышения Москвы над другими русскими княжествами. Это аксиома теории и практики формирования государственности. А здесь именно в Дагестане, все наоборот?

Кумух — это место одной из резиденций в шамхальстве, которые еще были и в Акуша, Кафыр-Кумухе, Бойнаке, у Эндирея, у Сулака, у Торкали, у поселения Шамхал, Карабудахкент, и в других местах шамхальского владения.

Иметь множество резиденций — это обычная практика государств на протяжении тысячелетий, но они не могут заменить столицу с его необходимой инфраструктурой.

Идентичность правителя определяется его титулом, подданными и политикой, а не географией временного пребывания. Наличие резиденций, ставок в разных уголках большой по меркам того периода территорий многоконфессионального и многоэтнического шевкальства, демонстрировало масштаб его власти, а не смену национальной принадлежности самого правителя.

Уход в горы части мирного населения во время неожиданных военных угроз и укрытия там самих шамхалов – тоже обычная практика для всех правителей, в том числе и Дагестана, само же боеспособное население продолжало оказывать сопротивление. Таких примеров немало в истории шамхальства и в истории других правителей Дагестана.

Да, мы согласны что, уходя в Кумух какая-то часть населения оседала, вливаясь с местным населением. Но, это же показатель что существенно изменилось соотношение сил между крупными экономическими, политическими центрами в Дагестане. Какие бы силы не приходили в Дагестан, они были заинтересованы в развитии торговли и спокойном функционировании транзита через приморский Дагестан, функции которого исторически выполняли жители равнинного Дагестана.

Но, обращаем ваше внимание - от этого же не меняется название страны, да еще задним числом через 600 лет. Не меняется этничность правителя и всей династии если он уехал на дачи и в другие резиденции.

Как можно на основе спорных надписей с двусмысленными трактовками, включениями удревнять историю страны на целых 500 лет? Для чего? При этом не имея множественных документов первичного характера, верифицированных источников и доказательств! Мы за честность в науке, даже если это касается истории нашего народа.

Следуя этой логике, раз императоры Романовы временами отдыхали в Ялте, то надо назвать Российскую империю – Ялтинской империей, а самих Романовых объявить крымскими татарами. Это абсурд, но именно этот абсурд мы видим в названии «Казикумукского шамхальства».

Не просто антинаучен тезис о существовании «Казикумукского шамхальства» в X в, а еще о подчинении себе Тарков в том же самом X в.

По данным археологов и других ученых даже после переноса столицы Хазарии из Семендера, составной частью которого был Тарки, этот регион не потерял своего значения как важного узла в транзитной торговле из Европы в Индию и шелкового пути, играл большую роль транзитного узла на Восточном Кавказе и в последующие столетия.

Мы жители Тарков, глубинно знающие историю своего края и своего народа, хотим увидеть хоть один официальный документ, где бы писалось о существовании «Казикумукского шамхальства», якобы от X–XIV веков – Я, шамхал казикумукский потребовал от кагана Хазарии, Сасанидии, и так далее. Или казикумукский шамхал принял у себя в Казимухе послов от Золотой Орды и Ильханатом Хулагуидов.

Ну, да должен быть такой текст от такого могущественного правителя Казикумуха, который по словам Палчаевой Ф. (лист 58 диссертации) подчинил себе к X в. Тарки, который был частью Семендера, ни много ни мало крупного торгового и административного центра Хазарии!

На наш взгляд, Палчаева Ф. не смогла справиться с объяснением очень специфического титула в шамхальстве – крым-шамхала, который как минимум с XVII в. жил в Бойнаке (ныне Уллубий-аул Карабудахкентского района и расположен вдоль международной трассы Север-Юг). Можно сказать – вице-премьер, обязанный тут же временно заменить шамхала, в случае непредвиденных

обстоятельств до проведения новых выборов. Этот титул прямо относит шамхальство к аналогичной государственной практике Тюркских каганатов, Хазарии и Орды. А такой практики у народов Кавказской Албании не было. На странице 11 автореферата Ф. Палчаева вносит следующие выводы:

«4) Первые упоминания правителей в Казикумухе относятся к XII веку. Эти правители были вытеснены монгольскими завоевателями в XIV веке. Разрастание династического древа и рассеивание власти привело к тому, что в XVII веке начала происходить сепарация рода на отдельные ветви: Засулакская ветвь, Кумухская и Тарковская. Это привело к формированию самостоятельных политических структур и их дальнейшей децентрализации».

А где династии – карабудахкентская, дженгутаевская, отемышская и др., которые были в составе шамхальской семьи?

Эти выводы сделаны на догадках и предположениях! Кроме того, еще на 1 курсе исторического факультета в любых учебниках по методологии, указывается о необходимости критического анализа любых мемуаров, тем более хроники, не имеют решающего значения при выводах, тем более отвергающую все достижения российской науки с эпохи Российской империи и выводы зарубежной науки. А не превращать добавлять слова Казикумух, казикумухский где их нет в источнике, случайно, но очень удачно путать село Кафыр-Кумух (невдалеке от Тарки) с Казикумухом, а это разные села в разных районах Дагестана и этнический состав иной.

Кроме того, что за выражения в оглавлениях и выводах приведенные и в автореферате, и в диссертации – «отпочковались, рассеиванием» в вопросах вообще то о людях и семьях, даже если они простые и обычные люди. У Ф. Палчаевой не хватает знаний русского языка или проблемы культурного воспитания? Как можно было так писать в научной диссертации по гуманитарной науке? Там же на странице 11 Ф. Палчаева пишет дальше – «5) После смерти шамхала Тучилава в 1641 году в Кумухе вовсе отказываются от власти шамхала ...». В каких документах есть слова «шамхал Тучилава»? У нас просто нет слов, от такой фальсификации исторической науки. Нигде, повторяем, нигде в опубликованных документах на официальных сайтах архивов России, за рубежом, в первичных публикациях сборников документов, касающихся периодов XVI-XVII вв. нет и близко словосочетания «шамхал Тучилава» (повторяет тоже самое на странице 16) и это выносится на защиту диссертации по истории? Точно? Такое даже в литературном жанре не позволительно.

На странице 11 автореферата Палчаева Ф. пишет следующее: «Похороненный на уцмийском кладбище в Кала-Корейше «владелец Кала-Корейша» Асхибар сын Хиздана жил во второй половине XIII – начале XIV в. и в действительности был казикумухским шамхалом. После нашествия монголов Кайтаг был ослаблен и децентрализован, чем смог воспользоваться казикумухский шамхал Асхибар, ненадолго захвативший власть в Кала-Корейше. Таким образом, Асхибар мог не иметь отношения к династии уцмиев».

Разве в научной работе можно выносить, как бесспорный вывод, а именно он так сформулирован, что «Похороненный на уцмийском кладбище в Кала-Корейше «владелец Кала-Корейша» Асхибар сын Хиздана жил во второй половине XIII – начале XIV в. и в действительности был казикумухским шамхалом».

Открываем работу Л. Лаврова «Эпиграфические памятники Северного Кавказа X-XVII вв. (Часть 1. М., 1966) стр. 111 – и читаем итог работы сделанные большой группой исследователей еще с царских времен, то есть видевших этот надгробный памятник в Кала-Корейше и датировавшие его не позднее XIII в. и его исследовавших в более так сказать «сохранившемся варианте».

перевод звучит так – в начале идет текст молитвы а потом «.. и обладатель Кал'акорейша, Ах-с-б-р б Хиздан, да осветит Аллах его могилу...».

А где согласно Палчаевой написано на надгробном памятнике слова – «Казикумухский шамхал»?

Далее, в этой же книге, Л. Лавров на стр. 193 дает комментарий к этой надписи на стр. 111, что «Ах-с-б-р б Хиздан» возможно предок уцмиев. Однако, как видим ещё не носившего титул усмей. И вновь повторяем, а где – «Казикумухский шамхал»? Зная, что она лукавит со словом «казикумухский шамхал» на памятнике, на странице 14, она переигрывает этот свой тезис, но уже в отношении уцмиев – тут она приводит выводы Л. Лаврова относительно еще отсутствия титула «уцмия», но под конец все-таки опять добавляет слова «казикумухский шамхал», фактически искажая смысл написанного Л. Лавровым.

Кто бы не был этот «Ах-с-б-р б Хиздан», он точно имеет отношение к родовому захоронению корейшидов, и он точно «Хиздан», но где нашли слово «шамхал»?

По канонам ислама на таких кладбищах – усыпальницах не хоронятся даже дети от дочери. Если даже, там и захоронен шамхал по словам Палчаевой Ф. и ее коллег, то согласно канонам ислама, он имел прямое отношение к захороненным в комплексе Кала-Корейш причем по прямой мужской линии. Таковы правило, исключения к такому уровню комплексов быть не может.

Следуя логике Палчаевой Ф., если самая первая датировка могильной надписи о шамхале, в любом его прилагательном, относится к XIII в., так почему шамхал тогда не Кала-Корейшский? Почему он там похоронен? Почему первое захоронение, которое она датирует именно там? Она посчитала что, через 300 лет, датируемые 3 надгробных памятников в Кази-Кумухе их больше чем 1 памятник в Кала-Корейше, поэтому шамхальство Казикумухское? Позабыв что надписи на могильных памятниках написаны на кумыкско-кипчакском языке! Тогда начнем их считать в Тарках и Кафыр-Кумухе (Буйнакский

район РД) – где в основном и захоронены шамхалы в своих родовых участках. Почему она к одним и тем же вещам применяет разные подходы?

И еще – читая саму диссертацию, у нас сложилось устойчивое мнение, что она, используя какие-то неофициальные генетические анализы (где полный перечень разрешительных документов на эксгумацию всех органов государственной власти на федеральном уровне пытается поменять еще и национальную идентичность правителей шамхальства и всей тарковской династии.

Такие документы необходимы при эксгумации останков правителя, хоть и региональных. Где согласия прямых официальных родственников, чье родство доказывается не по анализам, а по официальным документам еще периода Российской империи? Где официальное согласие Муфтията РД на эксгумацию захоронения похороненного 600 лет тому назад по канонам ислама? Где они? Где эти официальные документы, разрешившие провести эксгумацию?

Кроме того, разве у нас закон РФ разрешает выносить в историческую науку как бесспорный факт на родство через 600 лет конкретных людей?

Якобы для сравнения берется анализ, не соблюдая необходимую методологию о сборе данных с соблюдением критериев принадлежности к популяции. Тем более, брать анализы от человека, о котором ничего не знают официальные прямые наследники шамхальской династии, признанные в Российской империи и занесенные в Дворянские родословные книги еще в XIX веке. А они живут и за рубежом, и на территории РФ. Как можно в диссертации опираться на такие сомнительные анализы? (ссылка на него приведена в диссертации на Листе 200, в Списке источников и литературы, в разделе Электронный ресурс, под номером 213 – «субклады галлогруппы j1 Z 1842 // интерпретация сиквенсаNextGen/Электронный ресурс».) и на этот ресурс она ссылается в самой диссертации. Как такое могло такое произойти?

Как известно, чтобы оспорить данные паспорта, выданного МВД нужно иметь более существенные аргументы. Показания самих шамхалов на протяжении почти 400-х лет, данные в документах на государственном уровне, многочисленные заявления шамхалов в присутствии представителей общества

Шелковой дорогой, проходящей через Дербент – Тарки – Сулак – Терек. Провинции в составе их государств, с назначенным им человеком, да. Но они, как известно, были очень близкими людьми ко двору. А тут Полчаева Ф.А. пишет, что с X века было Казикумухское шамхальство со столицей в Кази-Кумухе, подчинившего себе Тарки (а, это район нынешней Махачкалы от горы Тарки-тау до Каспийского моря), отрезающего тот самый Шелковый путь, за которое шли многовековые битвы между крупнейшими странами Евразии, но оказывается уступившие эту «золотую жилу» по-сравнению с ними, маленькой, но очень сильной стране – «Казикумухскому шевкальству».

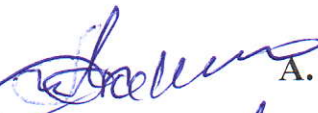
Завершая, мы хотим сказать, что мы могли бы привести и другие критические замечания.

В конце хотим напомнить членам Диссертационного совета о моральной ответственности как ученого и гражданина РФ во время своего обсуждения диссертации Ф.А. Полчаевой и согласия на присвоения ей ученой степени, понимания что переписывание истории, а фактически отнимание основополагающего периода истории национального развития кумыков, научно исследованной и зафиксированной еще в годы Российской империи и XX века, как у нас в стране, так и за рубежом, может оказать негативное последствие.

Таким образом, представленная Вам на защиту работа носит не просто дискуссионный характер, а является открытой попыткой переписать историю кумыков, третьей по численности народа Дагестана. Поэтому требуем отклонить защиту диссертации Полчаевой Ф.А. «ДАГЕСТАНСКИЕ ДИНАСТИИ С XIV в. до 1860 г. (ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Дагестанская региональная общественная организация «Национальный совет кумыкского народа»

Председатель НСКН

А. А. Акаев

Член НСКН

А. М. Темиров

